

Александр Иванов
(Санкт-Петербург, Россия)

Научный сотрудник, Центр «Петербургская иудаика»,
Европейский университет в Санкт-Петербурге

E-mail: aliv@eu.spb.ru

ID ORCID: 0000-0002-7293-3470

«Есть нечто, что не любит стен в природе...» (заметки о XVI венецианской архитектурной биеннале 2018 г.)

Аннотация: В статье рецензируются экспозиции Израиля и Германии, развернутые в национальных павильонах этих стран на XVI венецианской архитектурной биеннале 2018 г., проходившей под девизом «FREESPACE» («Свободное пространство»). Манифест, написанный Ивонн Фаррелл и Шелли МакНамара – главными кураторами биеннале, в частности, провозглашал, что «FREESPACE» обеспечивает участникам «свободу осмыслить свободное пространство времени и памяти, связывая вместе прошлое, настоящее и будущее, опираясь на унаследованные пласты культуры, сплетая архаику с современностью». В соответствии с Манифестом, кураторы израильской экспозиции, названной «В состоянии статус-кво: структуры переговоров», предприняли попытку деконструировать в историко-архитектурной перспективе этапы межконфессиональной борьбы за святые места на территории Израиля и Западного берега реки Иордан. Германская экспозиция «Демонтируя стены» была посвящена двадцативосьмилетней годовщине со дня разрушения Берлинской стены. Одним из ключевых ее экспонатов стала визуальная инсталляция «Стена мнений», составленная из видеointервью с жителями разных стран, включая Израиль, где сегодня существуют линии демаркационных сооружений (всевозможные стены, ограждения, заборы), которые превращают «свободные пространства» в зоны отчуждения. Обе экспозиции убедительно показали, с какими политическими и социальными проблемами сталкивается современное общество при попытке формирования «свободных пространств» для неформального взаимодействия различных этнических и социальных групп в разных странах. Причем экспозиция израильского павильона четко обозначила подводные камни, чреватые возведением новых демаркационных барьеров, когда стороны межэтнических и межконфессиональных конфликтов не в состоянии договориться между собой о статусе того или иного места, в то время как кураторы из Германии, символически демонтируя глобальные стены непонимания, смогли подарить нам надежду на преодоление такого рода проблем.

Ключевые слова: Венецианская архитектурная биеннале, Израиль, Германия, свободное пространство, демаркационные сооружения

DOI: 10.31168/2658-3364.2019.1.1.5

Венеция: приглашение к путешествию

Венецианская архитектурная биеннале – крупнейшая в мире выставка, раз в два года предоставляющая посетителям возможность познакомиться с тем, что нового придумали специалисты из разных стран по части «пользы, прочности и красоты» в застройке наших городов и весей. Чтобы представить масштабы этого архитектурного форума, замечу, что в прошлом году на биеннале были показаны работы более чем семидесяти архитекторов и проектных бюро, составившие экспозиции центрального павильона в садах Джардини и главного корпуса Арсенала – музеефицированного комплекса промышленных зданий, существующих в Венеции еще с XII в. для постройки и оснащения военных кораблей. И, как обычно, были развернуты отдельные выставки в шестидесяти пяти национальных павильонах, которые на протяжении XX в. возводились по проектам известных архитекторов из этих стран.

Наверное, я никого не удивлю, если скажу, что любая международная выставка, а в особенности архитектурная, демонстрирует нам, зрителям, некую материализованную проекцию картины мира, составленную из

Национальные павильоны Венецианской биеннале в садах Джардини. Справа – павильон России, построенный по проекту Алексея Щусева в 1914 г.

Павильоны Венецианской биеннале на территории Арсенала

представлений о своих странах авторов экспонирующихся проектов. Однако то, какова эта картина – идеализированная или прагматическая, умиротворяющая или шокирующая, ностальгическая или футуристическая, – зависит в первую очередь от усилий главных выставочных кураторов. Насколько убедительно им удастся сформулировать основную тему выставки и увлечь ею всех участников, представляющих разные страны, культуры, политические режимы, и при этом не прибегнуть к авторитарным методам руководства, – настолько успешной будет выставка в целом.

Главными кураторами XVI венецианской биеннале архитектуры были назначены соучредительницы ирландского архитектурного бюро «Grafton Architects» Ивонн Фаррелл и Шелли МакНамара, лауреаты ряда престижных премий, включая «Серебряного льва» Венецианской биеннале

2012 г.¹ Предложенная ими тема «Freespace» («Свободное пространство»), сформулированная в семи пунктах Манифеста, напечатанного в путеводителе по биеннале, хотя и задавала смысловую рамку для демонстрировавшихся архитектурных проектов, но в то же время предоставляла авторам почти неограниченную свободу самовыражения.

Лично меня как исследователя, изучавшего проблемы сохранения еврейского культурного наследия в широкой исторической перспективе, и в соответствии с этим – посетителя, в определенном смысле осведомленного, заинтересовал седьмой пункт Манифеста, провозглашавший, что «Freespace» обеспечивает участникам «свободу осмыслить свободное пространство времени и памяти, связывая вместе прошлое, настоящее и будущее, опираясь на унаследованные пласты культуры, сплетая архаику с современностью» [Fossa Margutti 2018, 35]. Авторы целого ряда выставочных проектов, показанных в павильонах биеннале, в полной мере воспользовались этой возможностью и продемонстрировали свои представления о прошлом, настоящем и будущем свободных пространств в архитектурной среде различных мест на нашей планете, предложив определенные подходы к их сохранению или организации в условиях постоянно меняющихся политических, экономических и социальных условий.

Осмотр экспозиций, представленных на биеннале 2018 г., который занял у меня целых три дня, я бы сравнил с увлекательным виртуальным путешествием по городам и странам, в которых мне довелось побывать или, надеюсь, когда-нибудь доведется. Исходя из логики подобной рефлексии, я выбрал для данного обзора два историко-архитектурных сюжета, связанных в первую очередь с еврейской культурой, или два ретроспективных путешествия, контуры которых были заданы, с одной стороны, выставками в национальных павильонах Израиля и Германии, с другой – моими воспоминаниями об архитектурном ландшафте мест, репрезентированных на этих выставках.

Иерусалим и окрестности

Венецианская биеннале – одна из немногих международных выставок, где имеется стационарный павильон государства Израиль. Известный российский критик Григорий Ревзин назвал израильский павильон «одним

¹ Обычно жюри Венецианских архитектурных биеннале определяет лауреатов и награждает их статуэтками в виде крылатого льва (общеизвестный символ Венеции). Причем за лучший национальный проект и лучший проект, показанный в главном павильоне выставки, лауреаты получают «Золотых львов», а самому перспективному молодому участнику вручается «Серебряный лев».

Павильон Израиля на Венецианской биеннале в садах Джардини, построенный по проекту Зеэва Рехтера в 1952 г.

из самых эффектных на биеннале» и даже «героическим» [Ревзин 2008]. Действительно, что-то героическое в этой постройке есть – белый лаконичный объем с четко акцентированным входом в нижней части фасада справа контрастно противостоит своей монотонной простотой всевозможным архитектурным затеям – от эклектики до постмодернизма, – отразившись в облике других национальных павильонов биеннале. Недаром этот павильон был построен в 1952 г. по проекту знаменитого израильского архитектора Зеэва Рехтера (1899–1960) – одного из пионеров «интернационального стиля» школы Баухауз еще в подмандатной Палестине.

Экспозиция в израильском павильоне, названная «В состоянии статус-кво: структуры переговоров», предельно конкретизировала проблему организации «свободных пространств» в ее самом драматическом, чтоб не сказать взрывоопасном, изводе. Израильские кураторы – археолог Таня Коен-Оззиелли и архитекторы Дебора Пинто Фдеда и Ифат Финкельман – весьма героически попытались деконструировать в историко-архитектурной перспективе этапы межконфессиональной борьбы за святые места

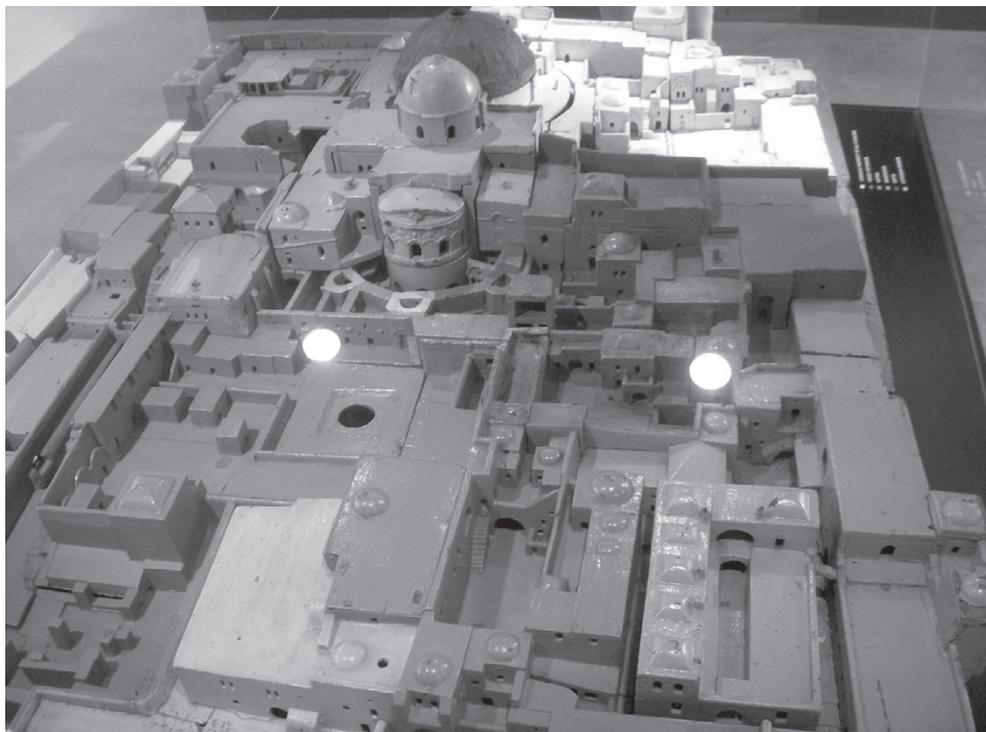
на территории Израиля и Западного берега реки Иордан. Каждый раздел выставки был посвящен одному из таких мест: трем, расположенным в Иерусалиме, – храму Воскресения и Гроба Господня, временному деревянному мосту Муграби, ведущему на Храмовую гору, и Площади Западной Стены (Стены Плача), – а также Пещере Патриархов в Хевроне и Гробнице Рахели в Вифлееме. Кураторы сумели убедительно и тактично показать на этих примерах, что святые места и сегодня остаются болевыми точками, где пересекаются политические амбиции, экономические интересы, идеологические установки и культурно-исторические аллюзии, предъявляемые этноконфессиональными группами, претендующими на доминирование в пространстве этих мест посредством их символично-предметного оформления, в том числе с помощью средств архитектуры. Причем идеологические и религиозные противоречия, бытующие среди лидеров еврейской, мусульманской или христианской общин Израиля также всегда чреватые внутренними конфликтами, препятствующими достижению консенсуса в отношении благоустройства и застройки территорий, непосредственно прилегающих к святым местам.

В данном контексте «состояние статус-кво», то есть правовое положение об использовании святых мест конкурирующими конфессиональными группами вне зависимости от меняющейся политической ситуации в стране, подкрепленное специальным протоколом, разработанным турецким наместником в Иерусалиме и впоследствии подтвержденным британской администрацией, правительством государства Израиль и руководством Палестинской автономии, было представлено как не очень надежный, но единственный из существующих легитимных инструментов урегулирования и замораживания межконфессиональных и межэтнических конфликтов. Поясняя смысл «состояния статус-кво», историк Ицхак Рейтер в своей статье «Механизмы сосуществования», включенной в выставочный каталог, обратился к теоретической модели «антагонистической толерантности», выработанной Робертом М. Хайденом на основе его антропологических и этнографических исследований, проведенных в святых местах разных стран мира. Согласно этой модели, в случае, «когда одна группа является доминирующей и при этом остальные [конкурирующие. – А.И.] группы подчинены высшей политической власти, например, имперскому правительству, взаимодействие этих групп носит, как правило, мирный характер, <...> однако, если же такое доминирование находится под угрозой или утрачивается, то насилие неизбежно...» [Reiter 2018, 46]. Представленные в павильоне Рехтера разнообразные экспонаты, снабженные краткими, но достаточно информативными пояснительными текстами по сути предлагали посетителю сделать вывод о том, является ли «состояние статус-кво», концептуализированное Хайденом, действенным или устаревшим инструментом сглаживания межконфессиональных противоречий в современных условиях, и о том, какова реакция

конфессиональных групп на сложившуюся ситуацию в святых местах Израиля, выраженная различными архитектурными или художественными средствами.

На первом этаже павильона располагался раздел выставки, названный «Хореография». Поначалу было трудно уловить связь между искусством танца и главным экспонатом раздела – деревянным макетом храма Гроба Господня, выполненным в 1862 г. протестантским миссионером, часовщиком по профессии, а также археологом и архитектором-любителем Конрадом Шиком, по заказу турецкого губернатора Иерусалима Сурейи-Паши. Однако если вспомнить, что современная архитектурная теория трактует свой объект в том числе как хореографическую организацию пространства относительно движущегося в нем тела человека или как динамическое взаимодействие такого движения с его архитектурным окружением, некоторая связь вполне просматривается.

Макет, работанный Шиком, состоял из моделей отдельных элементов храмового комплекса – главного купола, базилик, крипт, мавзолеев и проч., раскрашенных в разные цвета в соответствии с принадлежностью к той

Экспозиция «В состоянии статус-кво: структуры переговоров» в павильоне Израиля: макет храма Воскресения и Гроба Господня, выполненный в 1862 г. Конрадом Шиком

или иной из шести христианских конфессий, причем эти модели можно было вынимать из общего тела макета и ставить на место. Так наглядно демонстрировалось право различных конфессиональных общин на владение помещениями храма, закрепленное османским фирманом (указом), утвердившим состояние статус-кво в 1853 г. Этот документ в частности провозглашал, что «фактическое положение статус-кво будет сохранено и иерусалимские святыни останутся навсегда в их нынешнем состоянии, независимо от того, владеют ли ими греческая, латинская и армянская общины совместно или порознь» [Finkelman, Pinto Fdeda, Sagiv, Coen Uzzielli 2018, 28]. Необходимость юридического закрепления прав на владение церковной собственностью за конкретными религиозными общинами была продиктована желанием османских властей заморозить межконфессиональный конфликт из-за контроля над собственностью различных конфессий в Палестине, который привел к дипломатическому противостоянию между Россией и Францией и в итоге стал одним из поводов к началу Крымской войны 1853–1856 гг.

Образчик эмоционального взаимодействия с архитектурой внутреннего пространства храма Гроба Господня, то есть – своеобразной хореографии в хаотичном окружении религиозных артефактов и ритуалов, продемонстрировал Марк Твен, осмотревший в 1867 г. все приделы храма и описавший свои впечатления с убийственной иронией в XXVI главе известного травелога «Простакки за границей». Эта глава, включенная в выставочный каталог, представляет собой свидетельство очевидца о действии фирмана Сурейи-Паши в отдельно взятом святом месте Иерусалима. Кстати сказать, Марк Твен вполне одобрительно отозвался о принятых турками мерах, отметив, что, поскольку «уже давно и окончательно доказано, что христиане не в состоянии мирно молиться все вместе у могилы Спасителя», теперь «у каждой христианской секты (за исключением протестантов) под крышей Храма святого Гроба Господня есть свои особые приделы, и никто не осмеливается переступить границы чужих владений» [Марк Твен 1959, 521].

Пробежав глазами эту главу, я подумал, что если сейчас запостить некоторые абзацы из этого сочинения, то вполне можно угодить под суд за оскорбление чувств верующих. Чего стоит, например, утверждение о том, что осмотреть храм было «любопытно, но при этом, как и у Гроба Господня, с несомненностью чувствуешь, что все это ненастоящее, что все эти святые места просто-напросто измышления монахов» [Марк Твен 1959, 529]. Мысленно переложив ответственность за подобные неосторожные высказывания американского сатирика на составителей каталога и одновременно отдав должное их чувству юмора, я продолжил осмотр экспозиции.

На всю плоскость стены напротив эффектной спиральной лестницы, ведущей на второй этаж павильона, проецировался анимационный фильм

израильского художника и мультипликатора Давида Полонского о мосте Муграби, ведущем к Марокканским воротам на Храмовой горе – единственному входу, открытому в определенные часы для немусульман. Этот раздел выставки под названием «Монумент» представлял собой иллюстрацию к известному высказыванию, приписываемому американскому анархисту-либертарианцу Альберту Джею Ноку, о том, что «нет ничего более постоянного, чем временное».

Предметом визуальных эскизов Полонского стал пешеходный мост, построенный по проекту израильского инженера Йосси Гордона на месте каменного пандуса, который в 2005 г. обрушился из-за землетрясения. Этот длинный деревянный короб, снабженный для прочности многочисленными распорками по обеим сторонам и чем-то напоминающий гигантское членистоногое насекомое, должен был временно обеспечить доступ на территорию Храмовой горы туристам немусульманам, а впоследствии предполагалось заменить его капитальным сооружением. Однако ВАКФ (Исламский религиозный фонд), контролирующей территорию Храмовой горы, включая мечеть Аль-Акса и Купол Скалы, постоянно отказывался утвердить предлагаемые Израилем различные проекты нового каменного моста, мотивируя это тем, что в результате строительства могут пострадать культовые объекты, составляющие культурное наследие палестинского народа. В результате деревянный временный мост, укрепленный в 2014 г. металлической балочной конструкцией, стоит до сих пор, и перспектива его замены постоянным каменным сооружением выглядит весьма призрачной.

Как отмечает историк архитектуры Руна Йоханнесен, автор статьи «Случайные памятники»: «Мост [Муграби. – А.И.] в качестве ценной постройки, которую еще только предстоит монументализировать... как случайный [буквально: непреднамеренный. – А.И.] памятник, дает нам возможность исследовать и понять, как различные исторические и политические факторы влияют на формирование архитектурного пространства» [Johannessen 2015].

Большую часть второго этажа занял главный раздел выставки, названный «Проект». Два ряда по пять макетов в каждом из белого пластика, напечатанных на 3D-принтере, а также альбомы с архитектурными чертежами, планами и пояснительными записками, размещенными в выдвижных ящиках под ними, предоставляли посетителям возможность познакомиться с пятидесятилетней историей борьбы между израильскими архитекторами, чиновниками и религиозными деятелями за право застройки Площади Западной Стены.

Все, кому доводилось побывать в Иерусалиме, наверняка помнят это обширное открытое пространство перед Стеной Плача, где обычно проводят богослужения, приносят присягу новобранцы элитных частей ЦАХАЛА, проходят торжественные церемонии в честь Дня независимости Израиля.

Трудно представить, что вплоть до 1967 г. эта площадь была плотно застроена домами Марокканского квартала, причем так плотно, что расстояние от Стены Плача до фасада ближайшего дома не превышало четырех метров. В конце Шестидневной войны 7 июня 1967 г. бригада десантников под командованием полковника Мордехая Гура заняла Храмовую гору и вышла к Стене Плача. На следующий день на собрании у мэра Иерусалима Тедди Коллека было принято решение о существенном расширении территории, прилегающей к Стене [Nitzan-Shifan 2018, 137–138]. В результате весь Марокканский квартал, превратившийся к тому времени в район трущоб, был полностью снесен. Приказ о сносе был подписан известным израильским архитектором Арье Шароном [Riba 2018].

Уже в сентябре 1967 г. израильская газета «Давар» опубликовала статью, приглашающую архитекторов предлагать проекты обустройства площади перед Стеной Плача, которая после разрушения Марокканского квартала представляла собой территорию, заваленную мусором и каменными глыбами. В дальнейшем заказчиками таких проектов выступили различные учреждения и организации Израиля, включая Министерство

Экспозиция «В состоянии статус-кво: структуры переговоров» в павильоне Израиля: макеты проектов застройки Площади Западной Стены (Стены Плача) в Иерусалиме

по делам религий, Иерусалимский муниципалитет, Корпорацию развития Восточного Иерусалима и даже Музеон Израэль, а исполнителями стали ведущие израильские архитекторы и звезды мировой архитектуры, такие как Луис Кан, Исаму Ногуту и Адольфо Наталини. Данное обстоятельство не могло не повлиять на предложенные архитектурные концепции застройки площади и на символично-идеологическое осмысление Стены Плача как культового места, ключевого элемента, определяющего характер архитектурного оформления прилегающей к ней территории. Если для сионистов Стена представляла собой «национальный памятник», символизирующий многовековое еврейское присутствие в данном месте, то религиозные ультраортодоксы относились к ней как к части повседневной жизни, как к чему-то живому, не поддающемуся монументализации.

Макеты, представленные в разделе «Проект», демонстрировали различные подходы и архитектурные решения, в которых отчетливо проявились не только эстетические предпочтения авторов, но и их идеологические взгляды, а также отношение к еврейскому культурно-историческому наследию. Влиятельный израильский архитектор Авраам Яски, автор многих знаковых офисных и жилых зданий, предлагал в 1967 г. построить в центре площади гигантскую модернистскую синагогу. Председатель Ассоциации строителей храмовых сооружений и активист правоцентристской партии «Ликуд» Амос Оркан в 1991 г. разработал проект строительства здания «Третьего храма», стилизованного под Храм Зоровавеля, на огромной платформе, поднятой над площадью Западной Стены на десяти опорах, символизовавших десять заповедей. Благодаря этому, вновь возведенный «Третий храм» должен был доминировать над мусульманскими мечетями на Храмовой горе.

Наиболее последовательно пытался реализовать свои предложения по застройке Площади Западной Стены известный израильский архитектор Моше Сафди. Начиная с 1973 по 1985 г. он разрабатывал, по сути, один масштабный проект, находивший на разных стадиях поддержку у ответственных государственных комиссий, которые, однако, не спешили дать зеленый свет началу строительных работ. Сафди предлагал создать на площади своеобразный «метафорический театр», главным действующим лицом в котором выступала бы Стена Плача – национальный монумент и место для молитв и медитаций. Судя по макету, расположенные на разных уровнях террасы с археологическими парками, соединенные широкими лестницами, спускавшимися в направлении Стены, действительно напоминали театральные залы. В помещениях под террасами предполагалось разместить сувенирные магазины, рынок, туристические бюро, офисы общественных организаций. С идеологической точки зрения, Сафди манифестировал своим проектом идею создания государства-нации в Израиле путем монументализации Стены Плача, включения в пространство площади археологических памятников, да и самой архитектурной

стилистки, ассоциировавшейся с библейской стариной, а также за счет применения новейших строительных технологий. Непримируемыми оппонентами проекта Сафди выступили в основном религиозные деятели, которые решительно возражали против каких-либо торговых помещений или туристических объектов на Площади Западной Стены. В результате проект так и не был реализован.

Последнюю по времени попытку предложить идею реконструкции данной территории предпринял в 2015 г. израильско-американский архитектор Майкл Арад, спроектировавший ранее мемориальный комплекс на месте башен Всемирного торгового центра в Нью-Йорке, разрушенных 11 сентября 2001 г. Своим проектом Арад откликнулся на просьбу премьер-министра Израиля Биньямина Нетаньяху создать молитвенную зону для женщин у Стены Плача в связи с решением Иерусалимского районного суда предоставить право членам феминистской организации «Женщины Стены» нарушить существующее положение статус-кво и молиться у Стены «в соответствии с их обычаями...» [Reiter 2017, 88]. Проект предусматривал возведение нескольких площадок, примыкающих к Стене Плача, поднятых на опорах над площадью Западной Стены и соединенных между собой пандусами. Одна из них длиной 80 метров была специально предназначена для «Женщин Стены». Учитывая, что борьба участниц этой организации по-прежнему продолжается, поскольку ультраортодоксальные группы верующих отказываются предоставить им место для молитвы у Стены Плача, да и вся территория, примыкающая к ней, остается объектом многочисленных конфликтов не только на религиозной почве, но и в связи с проводимыми там археологическими раскопками, проект Майкла Арада все эти годы оставался неизвестным широкой публике. На Венецианской биеннале он был показан впервые.

Отсутствие какого-либо архитектурного оформления, которое можно наблюдать сегодня на Площади Западной Стены, убедительно показывает, сколь сложны структуры переговоров о статусе святых местах, где, в соответствии с упомянутым выше седьмым пунктом Манифеста Ивонн Фаррелл и Шелли МакНамара, присутствует «пространство времени и памяти, связывая вместе прошлое, настоящее и будущее, опираясь на унаследованные пласты культуры», и где «сплетается архаика с современностью».

Миновав ряды макетов, я вошел в небольшое затемненное помещение, в котором на двух экранах, расположенных напротив друг друга, демонстрировалась визуальная инсталляция израильской видеохудожницы Ниры Перег «Авраам Авраам Сарра Сарра». Этот раздел экспозиции, названный «Сценография», был посвящен еще одному святому месту – Пещере Патриархов (Меарат а-Махпела) в Хевроне. Согласно Библии и мидрашам, здесь похоронены первые люди: Адам и Ева, а также библейские патриархи и их жены – Авраам и Сарра, Исаак и Ревекка, Иаков и

Лия. Сегодня этот мавзолей, издавна почитавшийся как святыня евреев, мусульманами и христианами, представляет собой величественное древнее здание, сложенное из массивных каменных блоков, возведенное над системой подземных склепов, в которых находятся сами гробницы.

Пещера Патриархов стала доступна для проведения иудейских богослужений только после окончания Шестидневной войны, однако формальный контроль над ней оставался в ведении ВАКФ. Целый ряд межконфессиональных конфликтов, наиболее резонансным из которых стало убийство 29 мусульманских прихожан членом радикально-националистической партии «Ках» Барухом Гольдштейном 25 февраля 1994 г., привел к тому, что помещения Пещеры Патриархов были жестко разделены между конкурирующими группами: южная часть была отведена для евреев, северная – для мусульман. Соблюдение мер безопасности было возложено на ЦАХАЛ, израильскую полицию и пограничную службу, а также на охранников из ВАКФ. И только один раз в году, по случаю наиболее важных религиозных праздников все помещения Пещеры Патриархов на 24 часа предоставляются в пользование каждой из конфессий. В такие праздничные дни из северного помещения мавзолея выносят все мусульманские религиозные символы и артефакты, а затем туда входят раввины и их помощники со своими ритуальными предметами и превращают его в синагогу на следующие 24 часа. Аналогичный процесс происходит и с южной частью Пещеры, которая из синагоги превращается в мечеть.

Эти сценографические метаморфозы, происходящие медленно, даже торжественно, подчас напоминая театрализованное представление, и стали предметом визуальной рефлексии Ниры Перег. Неподвижные камеры с документальной последовательностью зафиксировали, как постепенно меняется оформление пространств, недавно маркированных как еврейское или арабское, с помощью ритуальной утвари, необходимой для проведения молитвенных церемоний у иудеев и мусульман, а также обычных предметов массового производства, соответственно – дешевых пластиковых стульев и изрядно потрепанных ковров. Неторопливый монтаж и демонтаж элементов оформления синагоги и мечети, существующих лишь несколько часов, под бдительным надзором израильских солдат, заставил меня вспомнить об уже упоминавшейся модели Хайдена. Кажется, это был тот случай, когда совместное владение святым местом, включающее периодический обмен и овладение пространством конкурирующей группы, происходит вполне мирно, правда, под контролем третьей силы, олицетворенной одетыми в военную форму и вооруженными представителями власти. Возможно, такая конфигурация оказывается достаточно убедительной для противоборствующих сторон, за счет чего пока удается сохранить положение статус-кво, по крайней мере, в этом святом месте.

Слева от макетов располагался пятый раздел экспозиции под названием «Ландшафт». Документальное видео² и архитектурные схемы, нанесенные на плоскость стены павильона, демонстрировали посетителям экстремальные изменения, произошедшие с 1840 по 2018 г. вокруг другого святого места, также являющегося сегодня объектом межконфессиональных конфликтов. Это Гробница Рахили у северного въезда в Вифлеем, которую издавна почитали евреи, мусульмане и христиане, и доступ к ней был открыт для всех. Свидетельство этому можно найти, например, в путевых заметках одного из основателей Императорского палестинского общества Василия Хитрово: «Между многочисленными памятниками Палестины, едва ли есть много, местность которых была бы так мало оспариваема, как место погребения Рахили. <...> Тысячами стекаются сюда евреи на поклонение, но и христиане и мусульмане одинаково чтят это место» [Хитрово 1879].

В целом такой статус-кво соблюдался в этом святом месте на протяжении столетий при доминировании мусульман, которые устроили неподалеку кладбище, а также мечеть в одном из помещений возведенного над могилой Рахили куполообразного здания, перестроенного и расширенного в 1845 г. на деньги известного англо-еврейского благотворителя Мозеса Монтефиоре. Мусульмане молились внутри мечети, евреи непосредственно у могилы Рахили, а христиане на свежем воздухе.

С июня 1967 г. в результате победы в Шестидневной войне Вифлеем и окрестности перешли под контроль Израильского правительства. С этого момента начался непрекращающийся конфликт за владение Гробницей Рахили между евреями и палестинцами, которые стали воспринимать это святое место как своеобразный символ сопротивления «израильской оккупации». После подписания в 1995 г. временного палестино-израильского соглашения по Западному берегу Иордана и сектору Газа, получившего неформальное название «Осло-2», Вифлеем был передан под юрисдикцию Палестинской автономии, за исключением Гробницы Рахили, которая по сути превратилась в еврейский анклав, окруженный враждебно настроенным палестинским населением. Для обеспечения безопасности еврейских паломников в окрестностях Гробницы были устроены три временных поста израильской армии. Это обстоятельство привело к новым ожесточенным столкновениям между конкурирующими этноконфессиональными группами, после чего по проекту израильского архитектора Ярона Каца была построена железобетонная стена высотой около четырех метров, опоясывающая комплекс построек в этом святом месте. Наиболее драматические изменения исторического ландшафта произошли в 2002–2007 гг., когда была возведена вторая очередь стен уже вось-

² Видео доступно по ссылке: www.youtube.com/watch?v=ThnvBH2fkLw&app= (дата обращения: 02.02.2019).

миметровой высоты с рядами колючей проволоки, натянутой поверх, и сторожевыми башнями с бойницами, позволяющими израильским солдатам вести обстрел окружающей местности в случае атаки палестинских экстремистов.

В 2011 г. христианская община также обозначила свое право молиться у Гробницы Рахили. Британский иконописец и бывший священник Ян Ноулз выполнил на поверхности внешней стены масштабное граффити, изображающее икону Девы Марии, которую стали называть «Богородица Стены». Как объяснил художник в одном из интервью, «Богородица противостоит здесь насилию и несправедливости и символизирует надежду на мир и согласие для всех» [Knowles 2012].

Антрополог Нурит Стадлер, недавно совершившая поездку вместе с еврейскими паломниками к Гробнице Рахили, описала свои впечатления в статье, включенной в выставочный каталог. Возведение стены, по ее мнению, кардинально трансформировало пространство вокруг Гробницы и привело к «его геттоизации, переустройству всего комплекса застройки и демаркации территории исключительно в пользу евреев» [Stadler 2018, 258]. «Все это, – продолжает она, – формирует политизированный ландшафт, призывающий к сопротивлению и выражающий боль и разочарование, вызванные видом стены у местных жителей и паломников с палестинской стороны» [Stadler 2018, 261].

Берлин: от стены к стене

Стоит ли удивляться тому, что в культуре XX в. образ стены стал повсеместно восприниматься как символ противостояния различных политических систем, а также насильственной сегрегации, отчуждения и неприязни. Несомненно, такому восприятию способствовало строительство Берлинской стены, разделившей немецкий народ на два противоборствующих лагеря.

Кураторы национального павильона Германии, участники берлинской архитектурной фирмы «GRAFT» и Марианна Биртлер представили на суд публики экспозицию «Демонтируя стены», посвященную двадцативосьмилетней годовщине со дня разрушения Берлинской стены [Fossa Margutti 2018, 157]. Помещения павильона были заставлены рядами высоких панелей, напоминающих секции этого 155-километрового сооружения. Плоскости панелей, обращенные к входу в павильон, были выкрашены в черный цвет. На противоположной их стороне были размещены экспонировавшиеся материалы – фотографии и архитектурные планы застройки свободных пространств, образовавшихся на месте снесенной Берлинской стены.

Экспозиция «Демонтируя стены» в павильоне Германии: общий вид

Одна из видеоинсталляций павильона под общим названием «Стена мнений» репрезентировала отношение жителей ряда стран, где сегодня продолжают существовать различные стены, ограждения, заборы и другие рукотворные барьеры, превращающие свободные пространства в зоны отчуждения. Это – линии ограждений, названные «Стенами мира», разделяющие католическое и протестантское население городов Северной Ирландии, комплексы демаркационных сооружений на Корейском полуострове и острове Кипр, металлические ограждения вокруг испанского полуанклава Сеута на северном побережье Африки, трамповская стена на границе с Мексикой и, конечно, разделительный барьер между Израилем и Западным берегом реки Иордан. Инсталляция состояла из рядов плазменных экранов, на которых демонстрировались интервью, записанные немецкими журналистами у жителей этих стран. Информанты, проживающие по разные стороны демаркационных линий и принадлежащие к разным национальностям и социальным группам, открыто рассказывали о том, как им живется сегодня на разделенных территориях. Большинство осуждали строительство стен и мечтали о тех временах, когда никакие демаркационные линии будут не нужны. В этом хоре мнений несколько выделялись голоса жителей Израиля и Палестинской автономии: если палестинцы однозначно говорили, что «Стена» – это несомнен-

Экспозиция «Демонтируя стены» в павильоне Германии: фрагмент видеоинсталляции «Стена мнений»

ное зло и ее следует незамедлительно снести, то израильтяне были достаточно осторожны в своих высказываниях, утверждая, что, пожалуй, в возведении всевозможных барьеров нет ничего хорошего, однако под защитой «Стены» стало жить как-то спокойнее, но в будущем, когда палестино-израильский конфликт будет урегулирован, она, конечно, будет разрушена.

Слушая эти видеointервью, я вдруг вспомнил стихотворение «Починка стены» американского поэта Роберта Фроста: «Есть нечто, что не любит стен в природе: / Оно под ними в стужу пучит землю, / Крошит на солнце верхний ряд камней...» [Фрост 2011]. Это «нечто», как показала нам «Стена мнений», есть и в природе человека.

Петербург: от свободного пространства к пространству свободы

После возвращения в Петербург я внимательно просмотрел публикации в прессе, посвященные XVI венецианской архитектурной биеннале, и с удовлетворением обнаружил, что национальные павильоны Израиля и Германии не остались незамеченными. Многие авторы включили развернутые в них экспозиции в число наиболее интересных для посещения, хотя в итоге ни одна из них не получила «Золотого льва».

Не обошлось, конечно, без критики. Германскую экспозицию, например, некоторые авторы упрекали в неэстетичности [Табарина 2018]. Но, как обычно, больше всего критических шпилек было отпущено в сторону израильтян. Обозреватели австралийского сайта «ArchitectureAu» (architectureau.com) Грэйс Мортлок и Дэвид Нойстейн в своей обширной, но несколько сумбурной рецензии «Что собственно такое Freespace: дико субъективный рейтинг Венецианской архитектурной биеннале 2018 г.» дружно сетовали на «отсутствие палестинских участников в биеннале», дескать, израильские кураторы «игнорируют слона в посудной лавке» [Mortlock, Neustein 2018]. Если я правильно понимаю смысл данной метафоры, то должен сказать, что этот самый «слон» был представлен на израильской экспозиции во всей красе.

Петербургский архитектор Никита Явейн, чей проект Сочинского вокзала демонстрировался в российском павильоне на биеннале, сказал в своем интервью, что «израильский павильон очень уж политизирован, что само по себе скучновато...» [Леонов 2018].

Должен заметить, что в словосочетании free space ключевым является слово free (свобода). А любые размышления о свободе, включая архитектурные утопии, в контексте современной действительности всегда политизированы. Предлагая идею FreeSPACE в качестве темы биеннале, Ивонн Фаррелл и Шелли МакНамара смогли нащупать нерв современной цивилизации – необходимость создания свободных общественных пространств, предназначенных для социализации и неформального общения, которые в итоге могут превратиться в институты свободы, противостоящие назойливой архаике некоторых существующих политических режимов. Следуя этой логике, экспозиция израильского павильона четко обозначила подводные камни, чреватые возведением новых демаркационных барьеров, когда стороны конфликта не в состоянии договориться между собой о статусе того или иного места, а германские архитекторы, символически демонтируя глобальные стены непонимания, подарили нам надежду. Ведь все-таки «есть нечто, что не любит стен в природе...».

Литература

- Леонов 2018 – *Леонов Д.* Архитекторы о биеннале. <https://archi.ru/world/79350/arkhitektory-o-biennale>.
- Марк Твен 1959 – *Твен М.* Простак за границей, или Путь новых паломников / Пер. И. Гуровой и Р. Облонской // Марк Твен. Собр. соч. в 12 тт. Т. 1. М., 1959. С. 61–604.
- Ревзин 2008 – *Ревзин Г.* Что хорошего в мусоре // Лехаим. 2008. № 11 (99), ноябрь. <https://lechaim.ru/ARHIV/199/revzin.htm>.

- Табарина 2018 – *Табарина Ю.* Лучшие павильоны биеннале. <https://archi.ru/world/79460/luchshie-pavilyony-biennale>.
- Фрост 2011 – *Фрост Р.* Починка стены. Пер. С. Степанова / Опубликовано 7 июня 2011. <http://litcult.ru/lyrics.ljubimie-stihi/254>.
- Хитрово 1879 – *Хитрово В.Н.* Неделя в Палестине / Из путевых воспоминаний. Изд. 2-е. СПб., 1879. http://ricolor.org/arhiv/redkie_knigi/nedela_v_palestine/6/
- Finkelman, Pinto Fdeda, Sagiv, Coen Uzzielli 2018 – *Finkelman I., Pinto Fdeda D., Sagiv O., Coen Uzzielli T.* The Clockwork Condition // In Statu Quo: Structures of Negotiation. Catalogue of Israeli Pavilion Exhibition. Berlin: Hatje Cantz, 2018. P. 27–34.
- Fossa Margutti 2018 – *Fossa Margutti F.* (ed.) FREESPACE. 16th International Architectural Exhibition. Short Guide. Venezia, 2018.
- Johannessen 2015 – *Johannessen R.* Unintentional Monuments // Another Space. August 23, 2015. <http://anotherspace.dk/runa-johannessen-unintentional-monuments/>.
- Knowles 2012 – *Knowles I.* Our Lady on the Wall / Interview, November 1, 2012 // Sacred Sites in Contested Regions. <http://sacredplaces.huji.ac.il/sites/our-lady-wall>.
- Mortlock, Neustein 2018 – *Mortlock G., Neustein D.* «What exactly is Freespace?»: a wildly subjective ranking of the 2018 Venice Architecture Biennale. <https://architectureau.com/articles/what-exactly-is-freespace-a-wildly-subjective-ranking-of-the-2018-venice-architecture-biennale/>.
- Nitzan-Shiftan 2018 – *Nitzan-Shiftan A.* Spatializing History. Moshe Safdie’s Controversial Design for the Western Wall Plaza // In Statu Quo: Structures of Negotiation. Catalogue of Israeli Pavilion Exhibition. Berlin: Hatje Cantz, 2018. P. 137–160.
- Reiter 2017 – *Reiter Y.* Contested Holy Places in Israel-Palestine: Sharing and Conflict Resolution. London: Routledge, 2017.
- Reiter 2018 – *Reiter Y.* Mechanisms for Coexistence // In Statu Quo: Structures of Negotiation. Catalogue of Israeli Pavilion Exhibition. Berlin: Hatje Cantz, 2018. P. 43–53.
- Riba 2018 – *Riba N.* Deconstructing the Most Volatile Sites of the Israeli-Palestinian Conflict – at Venice Architecture Biennale // Haaretz. May 29, 2018. www.haaretz.com/israel-news/culture/MAGAZINE-sites-for-sore-eyes-in-venice-israelis-showcase-loci-of-conflict-1.6118849.
- Stadler 2018 – *Stadler N.* Iconic Places in Motion: Rachel’s Tomb as Territorial Borderland // In Statu Quo: Structures of Negotiation. Catalogue of Israeli Pavilion Exhibition. Berlin: Hatje Cantz, 2018. P. 255–265.

Something there is that doesn't love a wall...

(Notes on the 16th Venice Architecture Biennale 2018)

Aleksandr Ivanov (St. Petersburg, Russia)

Researcher, Center «Petersburg Judaica», European University at St. Petersburg

E-mail: aliv@eu.spb.ru

ID ORCID: 0000-0002-7293-3470

Abstract: The article reviews two exhibitions presented at the Israeli and German pavilions at the 2018 Venice Architecture Biennale, where the 16th International Architecture Exhibition was themed and titled as FREESPACE. The Manifesto, written by Yvonne Farrell and Shelley McNamara, the chief curators of the Biennale, proclaimed, among other things, that FREESPACE provides its participants with «...freedom to imagine the free space of time and memory, binding past, present and future together, building on inherited cultural layers, weaving the archaic with the contemporary...» In accordance with the Manifesto, the curators of the Israeli exhibition named *In Statu Quo: Structures of Negotiation* attempted to deconstruct, in the historical and architectural perspective, the stages of interfaith struggle for holy sites in Israel and on the West Bank of the Jordan River. The German exhibition *Unbuilding Walls* was dedicated to the twenty-eighth anniversary of the destruction of the Berlin Wall. One of its key exhibits was the visual installation *Wall of Opinions*, composed of video interviews with residents of various countries, including Israel, where demarcation lines (all kinds of walls, fences, barriers) still exist today, turning «free spaces» into exclusion zones. Both exhibitions convincingly showed the political and social problems that the modern society faces when attempting to create «free spaces» for informal interaction between diverse ethnic and social groups in different countries. Moreover, the exhibition of the Israeli pavilion clearly points at the hidden dangers of new demarcation barriers when the sides of interethnic and interconfessional conflicts fail to reach an agreement about the status of one or another place, while the curators from Germany, symbolically dismantling the global walls of misunderstanding, give us hope to overcome such problems.

Keywords: Venice Architecture Biennale, Israel, Germany, free space, demarcation structures

DOI: 10.31168/2658-3364.2019.1.1.5

References

Leonov D. Arkhitektory o biennale. <https://archi.ru/world/79350/arkhitektory-o-biennale>.

- Twain M. Prostaki za granitsey ili Put' novykh palomnikov // Twain M. Sobranie soch. v 12 tt. T. 1. Moskva, 1959. S. 61–604.
- Revzin G. Chto khoroshego v musore // Lechaim. 2008. № 11 (99), November. <https://lechaim.ru/ARHIV/199/revzin.htm>.
- Tabarina Yu. Luchshiy pavil'oniy biennale. <https://archi.ru/world/79460/luchshie-pavilyony-biennale>.
- Frost R. Pochinka steny (Mending Wall). <http://litcult.ru/lyrics.ljubimie-stihi/254>.
- Khitrovo V.N. Nedelya v Palestine / Iz putevykh vospominaniy. St. Peterburg, 1879. http://ricolor.org/arhiv/redkie_knigi/nedela_v_palestine/6/.
- Finkelman I., Pinto Fdeda D., Sagiv O., Coen Uzzielli T. The Clockwork Condition // In Statu Quo: Structures of Negotiation. Catalogue of Israeli Pavilion Exhibition. Berlin: Hatje Cantz, 2018. P. 27–34.
- Fossa Margutti F. (ed.) FREESPACE. 16th International Architectural Exhibition. Short Guide. Venezia, 2018.
- Johannessen R. Unintentional Monuments // Another Space. August 23, 2015. <http://anotherspace.dk/runa-johannessen-unintentional-monuments/>.
- Knowles I. Our Lady on the Wall / Interview, November 1, 2012 // Sacred Sites in Contested Regions. <http://sacredplaces.huji.ac.il/sites/our-lady-wall>.
- Mortlock G., Neustein D. «What exactly is Freespace?»: a wildly subjective ranking of the 2018 Venice Architecture Biennale. <https://architectureau.com/articles/what-exactly-is-freespace-a-wildly-subjective-ranking-of-the-2018-venice-architecture-biennale/>.
- Nitzan-Shifan A. Spatializing History. Moshe Safdie's Controversial Design for the Western Wall Plaza // In Statu Quo: Structures of Negotiation. Catalogue of Israeli Pavilion Exhibition. Berlin: Hatje Cantz, 2018. P. 137–160.
- Reiter Y. Contested Holy Places in Israel-Palestine: Sharing and Conflict Resolution. London: Routledge, 2017.
- Reiter Y. Mechanisms for Coexistence // In Statu Quo: Structures of Negotiation. Catalogue of Israeli Pavilion Exhibition. Berlin: Hatje Cantz, 2018. P. 43–53.
- Riba N. Deconstructing the Most Volatile Sites of the Israeli-Palestinian Conflict – at Venice Architecture Biennale // Haaretz. May 29, 2018. www.haaretz.com/israel-news/culture/MAGAZINE-sites-for-sore-eyes-in-venice-israelis-showcase-loci-of-conflict-1.6118849.
- Stadler N. Iconic Places in Motion: Rachel's Tomb as Territorial Borderland // In Statu Quo: Structures of Negotiation. Catalogue of Israeli Pavilion Exhibition. Berlin: Hatje Cantz, 2018. P. 255–265.